

УДК 346.3

DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-1-65-72

Соглашение о защите и поощрении капиталовложений как вид публично-частного инвестиционного контракта

В. Н. Лисица

*Новосибирский государственный университет экономики и управления
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматривается новый вид инвестиционного соглашения с участием государства, установленный Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», – соглашение о защите и поощрении капиталовложений в сравнении с иными договорными формами, предусмотренными действующим законодательством (соглашением о государственно-частном партнерстве, концессионным соглашением, специальным инвестиционным контрактом, договором о комплексном развитии территории, соглашением об осуществлении деятельности в особой экономической зоне и др.). Обосновывается необходимость формирования единой договорной конструкции – публично-частного (государственно-частного или муниципально-частного) инвестиционного контракта, который должен охватить многочисленные формы взаимодействия публично-правового образования и частного лица при осуществлении инвестиционной деятельности с учетом своей специфики в субъектном составе и предмете договора. Как следствие, действующее инвестиционное законодательство РФ, включающее в настоящее время многочисленные специальные федеральные законы, подлежит систематизации с целью упорядочения видов инвестиционных соглашений, исключения излишней детализации и дублирования, а также расширения диспозитивного регулирования в рассматриваемой сфере, оставляя сторонам свободу для расширения (уточнения) условий заключаемого между ними публично-частного инвестиционного контракта.

Ключевые слова

соглашение о защите и поощрении капиталовложений, инвестиционный контракт, инвестиционное соглашение, соглашение о государственно-частном партнерстве, соглашение о муниципально-частном партнерстве, концессионное соглашение, специальный инвестиционный контракт, договор о комплексном развитии территории, соглашение об осуществлении деятельности в особой экономической зоне, инвестиционное законодательство

Для цитирования

Лисица В. Н. Соглашение о защите и поощрении капиталовложений как вид публично-частного инвестиционного контракта // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 1. С. 65–72. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-1-65-72

Agreement on the Protection and Promotion of Capital Investments as a Type of Public-Private Investment Contract

V. N. Lisitsa

*Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article highlights a new type of investment agreements with the participation of the state, which was established by Federal Law of April 1, 2020 No. 69-FZ “On the Protection and Promotion of Capital Investments in the Russian Federation” and called as an agreement on the protection and promotion of capital investments. It is compared with other contractual forms provided for by the current Russian legislation, such as a public-private partnership agree-

© В. Н. Лисица, 2021

ment, a concession agreement, a special investment contract, a contract on the complex development of area, an agreement on the implementation of activity in a special economic zone, etc. It is argued to establish a single unified contractual type – a public-private investment contract that can cover many forms of interaction between the state and a private person under pursuing investment activity, taking into account the specifics in the legal capacity of the parties, subject and other terms of such a contract. It is also strongly recommended to systematize the present investment legislation of the Russian Federation for the purpose to streamline a lot of types of investment contracts, to eliminate unnecessary details and duplication, and to expand the freedom of contract in this area, leaving the parties free to clarify the terms of the public-private investment contract concluded between them.

Keywords

agreement on the protection and promotion of capital investments, investment contract, investment agreement, agreement on public-private partnership, concession agreement, special investment contract, contract on the complex development of area, agreement on the implementation of activity in a special economic zone, investment legislation

For citation

Lisitsa V. N. Agreement on the Protection and Promotion of Capital Investments as a Type of Public-Private Investment Contract. *Juridical Science and Practice*, 2021, vol. 17, no. 1, p. 65–72. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-1-65-72

В 2020 г. в российское законодательство был введен новый вид инвестиционного соглашения с участием государства – соглашение о защите и поощрении капиталовложений (далее соглашение СЗПК). Изначально предполагалось, что законопроект № 828237-7 «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации»¹, а впоследствии и вступивший в силу Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»², должен был, во-первых, сформировать основы законодательства Российской Федерации об инвестиционной деятельности. При этом в целях систематизации законодательства в данной сфере законопроектом предусматривалось признать утратившим силу Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»³, Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»⁴, а на следующем этапе – и Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»⁵. Во-вторых, законопроект должен был создать правовую основу для системной и комплексной работы по поддержке вложения инвестиций частными инвесторами. В-третьих, институт СЗПК рассматривался в качестве платформенного механизма закрепления юридически значимых договоренностей между публично-правовыми образованиями и организациями, реализующими проекты, о долгосрочных условиях реализации инвестиционных проектов⁶. Однако если рассмотреть структуру и заключительные положения Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», то можно сделать вывод о том, что никакую систематизацию данный Федеральный закон не предусматривает. Только одна из вышеуказанных целей – введение нового договорного института – была достигнута федеральным законодателем, и то, как будет показано ниже, без должного системного анализа других положений действующего законодательства РФ.

В то же время не вызывает сомнения чрезвычайная важность проведения в современных условиях систематизации действующего инвестиционного законодательства РФ. На протя-

¹ См.: Проект Федерального закона № 828237-7 «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/828237-7> (дата обращения 12.02.2021).

² СЗ РФ. 2020. № 14. Ст. 1999.

³ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1005.

⁴ СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

⁵ Там же. № 9. Ст. 1096.

⁶ См. служебную записку к проекту Федерального закона № 828237-7 «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/828237-7> (дата обращения 12.02.2021).

жении многих лет в Российской Федерации принимались многочисленные специальные законодательные акты в сфере инвестиционной деятельности, начиная с Закона РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» и заканчивая выше-названным Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». Особенно много различных федеральных законов действуют в сфере государственно-частного партнерства и других договорных форм сотрудничества государства и инвестора, особых экономических зон и иных территорий с преференциальным правовым режимом осуществления инвестиционной деятельности. В результате сформировалась относительно обособленная и значительная по своему объему совокупность специальных федеральных законов, регулирующих инвестиционные отношения, – инвестиционное законодательство. Если сравнить предмет регулирования данных законов и проанализировать их содержание, то можно сделать вывод о том, что действующее инвестиционное законодательство Российской Федерации является крайне бессистемным и внутренне не структурированным.

Складывается впечатление, что российский законодатель просто устроил «гонку» за количеством вновь принимаемых законов, совершенно забыв об их качестве. И Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» тому подтверждение. Причем не удивляет, что после его принятия в том же году в него были внесены сразу две поправки⁷. Но самое главное, что проблему неоправданной множественности актов инвестиционного законодательства он так и не разрешил. Напротив, он ввел в законодательство еще другую, новую договорную форму взаимоотношения между государством и инвестором, видимо, в очередной раз надеясь на активизацию инвестиционной деятельности в Российской Федерации. Интересно, что в пояснительной записке к законопроекту № 828237-7 указывалось: «Предлагаемая модель СЗПК предусматривает возможность взаимодействия бизнеса и государства (Российской Федерации и субъектов Российской Федерации) как равных субъектов гражданско-правовых отношений (как по инициативе инвестора, так и по инициативе государства) и позволяет сформировать прогнозируемые условия реализации инвестиционных проектов»⁸. Однако следует констатировать, что подобные общие формулировки о важности развития гражданско-правовых начал во взаимоотношении государства и инвестора и уникальности вновь вводимого договорного института можно было встретить в пояснительных записках ко многим другим законопроектам⁹, которые давно уже стали действующими федеральными законами.

Итак, в настоящее время можно говорить о широком спектре договорных форм сотрудничества государства и инвестора, которые закреплены в различных федеральных законах, а именно: соглашение о государственно-частном партнерстве (соглашение о муниципально-частном партнерстве), концессионное соглашение, специальный инвестиционный контракт, договор о комплексном развитии территории, соглашение об осуществлении деятельности в особой экономической зоне, соглашение об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития и т. д. Во всех этих соглашениях одной стороной выступает одно или несколько публично-правовых образований, а другой – инвестор, т. е. лицо, которое обязуется вложить инвестиции на определенных условиях.

⁷ См.: ст. 115 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и ст. 17 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 30.12.2020).

⁸ См.: служебную записку к проекту федерального закона № 828237-7 «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/828237-7> (дата обращения 12.02.2021).

⁹ См., например, служебную записку к проекту федерального закона № 238827-6 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/238827-6> (дата обращения 12.02.2021).

Данная особенность субъектного состава характерна и для СЗПК. Так, согласно ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» СЗПК заключается с организацией, реализующей проект, под которой понимается российское юридическое лицо, реализующее инвестиционный проект, в том числе проектная компания (за исключением государственных и муниципальных учреждений, а также государственных и муниципальных унитарных предприятий) (п. 8 ч. 1 ст. 2 данного Федерального закона).

Другую сторону СЗПК можно определить из ст. 10, раскрывающей предмет и иные условия СЗПК. Это может быть одно или несколько публично-правовых образований (Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования), которые обязуются обеспечить организации, реализующей проект, неприменение в ее отношении актов (решений) соответствующих органов, которые будут изданы (приняты) в будущем и ухудшат условия ведения предпринимательской и (или) иной деятельности, связанной с реализацией инвестиционного проекта. Данная гарантия известна в литературе как «дедушкина», или стабилизационная, оговорка [1. С. 251–257; 2. С. 123–154] и предусмотрена в настоящее время также в иных актах инвестиционного законодательства РФ¹⁰.

Согласно Федеральному закону от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» публично-правовое образование, заключившее СЗПК, не вправе принимать на себя обязанности по реализации инвестиционного проекта или какие-либо иные обязанности, связанные с ведением инвестиционной и (или) хозяйственной деятельности, в том числе совместно с организацией, реализующей проект (ч. 3 ст. 10). В то же время оно может предоставить меры поддержки инвестиционного проекта, осуществляемого в рамках СЗПК, в соответствии с бюджетным законодательством (ст. 15). Такие меры государственной поддержки инвестиционной деятельности установлены на уровне практически всех субъектов Российской Федерации¹¹ и многих муниципальных образований в соответствии с Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» и иными законодательными актами.

В свою очередь, организация, реализующая проект (по своей сути инвестор), исходя из ч. 1 ст. 10 рассматриваемого Федерального закона, вправе требовать неприменения актов (решений) органов власти каждого из публично-правовых образований при реализации инвестиционного проекта. Интересно, что в данной статье, призванной раскрыть предмет СЗПК, обязанность по реализации инвестиционного проекта, в том числе по вложению инвестиций в определенном размере, для данной организации – стороны СЗПК прямо не предусмотрена. Но она может быть выведена из системного анализа других положений рассматриваемого Федерального закона (ч. 1 ст. 6, ч. 4 ст. 9, ч. 8, 11, 12, 15 ст. 10, ч. 13 ст. 11 и др.) и должна входить в предмет СЗПК.

Вряд ли можно утверждать, что вышеназванные обязанности публично-правового образования и организации, реализующей проект, являются настолько уникальными и особыми, что они существенным образом отличают СЗПК от других инвестиционных соглашений. Во-первых, обязанность осуществить инвестиции одной из сторон договора – инвестором – характерна для любого инвестиционного соглашения. Так, к примеру, в ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»¹² прямо устанавливается, что в течение срока действия соглашения об осуществлении деятельности резидент особой экономической зоны обязуется осуще-

¹⁰ См., например: п. 2 ст. 15 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

¹¹ См., например: ст. 6 Закона Новосибирской области от 29 июня 2016 г. № 75-ОЗ (от 17.06.2020) «Об отдельных вопросах государственного регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории Новосибирской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5400201606290011> (дата обращения 12.02.2021).

¹² СЗ РФ. 2005. № 30. Ст. 3127.

ствлять деятельность, предусмотренную соглашением об осуществлении деятельности в такой зоне, и осуществить инвестиции и капитальные вложения в объеме и в сроки, которые предусмотрены данным соглашением. В ст. 12 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹³, определяющей условия соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве, обязанность частного партнера по вложению инвестиций как таковая прямо не названа, но его деятельность по строительству и (или) реконструкции объекта соглашения, а также по осуществлению полного или частичного финансирования создания такого объекта, имеет по своей сущности инвестиционный характер. В этой связи становится понятным, почему данный Федеральный закон (п. 1 ст. 3) при определении государственно-частного (муниципально-частного) партнерства указывает на то, что соглашения в данной сфере заключаются, в том числе, в целях привлечения в экономику частных инвестиций.

Во-вторых, нельзя не заметить, что обязанности публично-правового образования, указанные в специальных федеральных законах о других видах инвестиционных соглашений, очень часто связаны с осуществлением им своих публично-правовых функций. К примеру, в специальном инвестиционном контракте публично-правовое образование в пределах своих полномочий в течение срока действия такого контракта обязуется обеспечивать стабильность условий ведения хозяйственной деятельности для инвестора и применять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренные специальным инвестиционным контрактом в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъекта Российской Федерации, муниципальными правовыми актами (ч. 1 ст. 18.1 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О промышленной политике в Российской Федерации»¹⁴). В договоре о комплексном развитии территории орган исполнительной власти обязуется утвердить документацию по планировке территории, подлежащей комплексному развитию, принять решение об изъятии для государственных или муниципальных нужд соответствующих земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества в соответствии с земельным законодательством, предоставить лицу, заключившему такой договор, в аренду без проведения торгов земельные участки, которые находятся в государственной или муниципальной собственности или государственная собственность на которые не разграничена и которые не обременены правами третьих лиц, в целях строительства объектов коммунальной, транспортной, социальной инфраструктур, иных объектов капитального строительства в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории, а также в соответствующих случаях выдать разрешения на использование земель и земельных участков, градостроительные планы земельных участков и разрешения на строительство. Кроме того, договором могут быть предусмотрены льготы и меры государственной и муниципальной поддержки (п. 7, 8, 10, 11 ч. 4 ст. 68 Градостроительного кодекса Российской Федерации¹⁵).

Если внимательно проанализировать предмет рассматриваемых соглашений, то можно увидеть, что он в них является сходным (общим). Во всех таких соглашениях одна сторона (инвестор) обязуется осуществить инвестиционную деятельность, в том числе путем строительства или реконструкции за свой счет объекта соглашения, реализации иного инвестиционного проекта, а другая сторона (публично-правовое образование) – создать необходимые для этого условия инвестору, в том числе путем предоставления имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности и необходимого для осуществления инвестиционной деятельности. Представляется, что принципиальной разницы между приведенными соглашениями нет. Поэтому неслучайно, что некоторые из вышеуказанных согла-

¹³ СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4350.

¹⁴ Там же. № 1. Ст. 41; 2019. № 31. Ст. 4449.

¹⁵ Там же. 2005. № 1. Ст. 16; 2021. № 1. Ст. 33.

шений в литературе зачастую рассматриваются как разновидности других [3. С. 171–173; 4. С. 114]. Особенности каждого из них, которые предусмотрены в различных специальных федеральных законах, представляют собой лишь дополнительные условия взаимодействия сторон и не препятствуют формированию конструкции единого договора между инвестором и публично-правовым образованием, которую разумно было бы ввести при проведении давно назревшей систематизации действующего инвестиционного законодательства Российской Федерации.

Так, в концессионном соглашении концессионер обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), а также осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения (ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О концессионных соглашениях»). В соглашении о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве обязательными элементами являются строительство и (или) реконструкция объекта соглашения частным партнером, осуществление частным партнером полного или частичного финансирования создания объекта соглашения, а также его эксплуатации и (или) технического обслуживания. При этом, в отличие от концессионного соглашения, у частного партнера возникает право собственности на объект соглашения (ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). В то же время закон предусматривает возможность сохранения права государственной (муниципальной) собственности на объект соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве по соглашению сторон (п. 4 ч. 3 и ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), что в сущности стирает разницу между концессионным соглашением и соглашением о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве.

Если концессионное соглашение и соглашение о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве применяются в сфере реализации инфраструктурных проектов, то соглашение о разделе продукции предусматривает предоставление Российской Федерацией субъекту предпринимательской деятельности (инвестору) на возмездной основе и на определенный срок исключительных прав на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О соглашениях о разделе продукции»¹⁶). При этом инвестор получает в собственность только часть добытой продукции, остальная продукция поступает в государственную собственность, а взимание всех налогов и сборов, иных обязательных платежей (за исключением отдельных налогов и платежей) заменяется разделом продукции. Другими словами, применяется специальный налоговый режим для инвесторов, предусмотренный главой 26.4 Налогового кодекса Российской Федерации¹⁷.

В дополнение необходимо обратить внимание на то, что в силу свободы договора возможны также иные формы сотрудничества между государством и инвестором, которые можно встретить, к примеру, в ряде законов субъектов Российской Федерации: инвестиционное соглашение¹⁸; договор о предоставлении государственной поддержки инвестиционной дея-

¹⁶ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18.

¹⁷ Там же. 2000. № 32. Ст. 3340; 2003. № 23. Ст. 2174.

¹⁸ См.: п. 9 ст. 1 Закона Республики Бурятия от 8 мая 2009 г. № 868-IV (ред. от 16.07.2020) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Бурятия». URL: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.12.2020).

тельности¹⁹; соглашение о реконструкции, проведении работ по приспособлению для современного использования зданий, строений, сооружений; соглашение о застройке земельного участка; договор аренды земельного участка на инвестиционных условиях; договор купли-продажи земельного участка на инвестиционных условиях²⁰ и т. д. В этой связи не исключено принятие очередных федеральных законов, которые могут предусматривать установление в законодательстве новых по названию, но по своей сути не отличающихся значительно от уже известных инвестиционных контрактов.

Дело в том, что инвестиционная деятельность как таковая многообразна, и она может осуществляться в разных договорных формах, причем как прямо предусмотренных ГК РФ (например, договор купли-продажи предприятия, договор финансовой аренды (лизинга), договор инвестиционного товарищества и т. д.), так и в других. С этой точки зрения, инвестиционный договор как договор, в силу которого одна сторона (инвестор) обязуется осуществить инвестиционную деятельность, является собирательной категорией и не может рассматриваться в качестве самостоятельного договора [5. С. 112–113]. Существенное значение в данном случае имеет правовая квалификация отношений, сложившихся между сторонами договора инвестирования, заключенного между публичным образованием и частным лицом, – отметил в свое время еще Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в споре между Администрацией г. Сочи и ЗАО «Маркет»²¹. Он указал, что необходимость выявления природы договоров, именуемых сторонами «инвестиционными», связана с тем, что понятие «инвестиции» не имеет собственного строгого или общепризнанного юридического содержания, а потому при использовании в наименованиях договоров оно может обозначать разнообразные отношения, складывающиеся между участниками гражданского оборота.

В этом деле Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации занял не вполне понятную позицию в отношении правовой природы подобных соглашений. Он отметил, что определенные в договоре инвестирования обязанности муниципального образования являлись по своей природе публично-правовыми, непосредственно были связаны с выполнением органами муниципального образования властно-распорядительных функций и потому соглашение, в котором муниципальное образование констатировало наличие у него обязанностей исполнять предписания публичного (в данном случае – градостроительного) законодательства, не может квалифицироваться как гражданско-правовая сделка. В то же время был сделан вывод о том, что заключение инвестиционных контрактов с включением в них перечисленных условий не противоречит действующему гражданскому законодательству и не является основанием для признания таких контрактов недействительными или незаключенными по правилам, установленным в ГК РФ. Ясно одно, что инвестиционный договор с участием публично-правового образования и частного лица, который содержит частно- и публично-правовые элементы и потому часто именуется как государственный (муниципальный) контракт, подлежит специальному урегулированию.

Таким образом, несмотря на то что правовая регламентация договорных отношений между публично-правовым образованием и инвестором при осуществлении им инвестиционной деятельности осуществляется в настоящее время разными специальными федеральными законами, предмет и структура таких законов являются сходными, а урегулированные ими многообразные инвестиционные соглашения по своему предмету не могут рассматриваться

¹⁹ См.: п. 1 ст. 7 Закона Новосибирской области от 29 июня 2016 г. № 75-ОЗ (ред. от 17.06.2020) «Об отдельных вопросах государственного регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории Новосибирской области» // URL: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.12.2020).

²⁰ См.: п. 4–6 ст. 2 Закона Санкт-Петербурга от 26 мая 2004 г. № 282-43 (ред. от 18.10.2019) «О порядке предоставления объектов недвижимости, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, для строительства и реконструкции» // URL: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.12.2020).

²¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2013 г. № 12444/12 // URL: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.12.2020).

в качестве самостоятельных договоров. В этой связи такие законодательные акты подлежат систематизации, предусматривающей их объединение и принятие новых положений, устанавливающих с учетом сложившейся практики единую договорную конструкцию, которая способна охватить многочисленные формы взаимодействия публично-правового образования и частного лица при осуществлении инвестиционной деятельности. Для ее обозначения следует использовать общий термин – публично-частный (государственно-частный или муниципально-частный) инвестиционный контракт, который указывает на вид экономической деятельности, особенности субъектного состава, предмет и правовую природу такого соглашения. При этом новые законодательные положения должны быть направлены на упорядочение видов инвестиционных соглашений, исключение излишней детализации и дублирования, а также расширение диспозитивного регулирования в рассматриваемой сфере, оставляя сторонам свободу для расширения (уточнения) условий заключаемого между ними публично-частного инвестиционного контракта.

Список литературы

1. **Фархутдинов И. З.** Международное инвестиционное право: теория и практика применения. М.: Волтерс Клувер, 2005. 432 с.
2. **Лисица В. Н.** Принципы международного инвестиционного права. Новосибирск, 2009. 246 с.
3. **Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г.** Международное частное право и инвестиции. М., 2012. 272 с.
4. Отдельные виды обязательств в международном частном праве / Под ред. В. П. Звекова. М.: Статут, 2008. 603 с.
5. Инвестиционное право / Отв. ред. И. В. Ершова, А. Ю. Петраков. М.: Проспект, 2021. 304 с.

References

1. **Farkhutdinov I. Z.** International investment law: theory and practice of application. Moscow, 2005, 432 p. (in Russ.)
2. **Lisitsa V. N.** Principles of international investment law. Novosibirsk, 2009, 246 p. (in Russ.)
3. **Doronina N. G., Semilyutina N. G.** Private international law and investments. Moscow, 2012, 272 p. (in Russ.)
4. Certain types of obligations in private international law. Ed. by V. P. Zvekov. Moscow, 2008, 603 p. (in Russ.)
5. Investment law. Ed. by I. V. Ershova, A. Yu. Petrakov. Moscow, 2021, 304 p. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
28.02.2021*

Сведения об авторе / Information about the author

Лисица Валерий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Новосибирский государственный университет экономики и управления (Новосибирск, Россия)

Valeriy N. Lisitsa, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation)

lisitsa@mail.ru

ORCID 0000-0002-2334-5496

Web of Science Researcher ID E-4975-2015

Russian Science Citation Index Author ID 155171